

«Я не могу этого вынести....»

Ароматный аромат кофе щекотал ей нос, но Челси его не пила. В прошлом она цеплялась за Чимин, чтобы подруга могла купить ей стейк. У нее даже была песня о стейке, которую она спела. Но прямо сейчас этой женщины нигде не было.

Она пришла сюда, чтобы извиниться. Если она возьмет дорогой напиток, она поставит телегу впереди лошади.

Саньюн был спокоен, когда указал на магазин, где купил кофе.

«Я не могу получить возмещение»

У Челси не было опровержения его словам, поэтому у нее не было выбора. Она взяла кофе.

Саньюн снова сел рядом с ней.

«Вы ждали меня каждый день?»

Как только Саньюн попал в лабиринт, он понятия не имел, когда выйдет. Были времена, когда он уходил рано, как сейчас, когда он сталкивался с чем-то неожиданным. Иногда он оставался дольше обычного, так как количество собранных им лунных камней было слишком мало. Это была причина, по которой Челси никак не могла правильно угадать дату его возвращения.

Раньше он выбирал один день недели, который определял как день отдыха. Поэтому Челси обычно приезжал в этот день, чтобы встретиться с ним. Но, несмотря на назначенный день отдыха, были времена, когда планы в лабиринте пошли наперекосяк. Вот почему раньше несколько ее поездок были напрасными. Текущий день не был назначенным днем отдыха, но Челси ждала Саньюна, прежде чем он вернулся в Центр поддержки.

Это подразумевало, что она ждала его каждый день.

Как и ожидалось, Челси кивнула.

«Что мне делать с этим?»

Саньюн не знал, что ему делать. В нем действительно не было ни капли негодования по отношению к Челси. Однако проблема оставалась: она чувствовала себя очень ответственной за то, что случилось с Саньюном. Она действительно была невинным и добрым человеком.

‘Если бы мир был заполнен только засранцами и суками, это был бы ад’

Если бы такой мир действительно существовал, убийство могло бы быть единственным спасением.

«Я скажу это еще раз, мисс Челси. Это не твоя вина»

Челси собиралась что-то сказать, но он поднял руку, чтобы остановить ее.

«Кроме того, я получил ваши извинения»

Он встряхнул пустой бумажный пакет перед ее глазами.

«Если вас это не устраивает, вы можете иногда приносить мне еду, и вы можете быть другом, с которым я могу поговорить»

«Этого недостаточно. . .!»

«Я говорю вам правду прямо сейчас. Вы больше ничего не можете для меня сделать, мисс Челси»

Челси закрыла рот.

Ее умный разум кружился. Однако у нее не было опровержения словам коннектора. Единственная дополнительная компенсация, о которой она могла думать, - это деньги. Но хотя она была элитой, она была всего лишь исследователем. Санъюн был новичком в коннекторе, но тем не менее он был коннектором. У него был огромный потенциал дохода. Для нее было бы бессмысленно давать ему деньги. Суммы денег, которые казались ей большими, были не такими уж большими для Санъюна. Более того, со временем это несоответствие будет только усиливаться.

Что еще она могла дать? Челси осторожно посмотрела на свое тело. Под белым лабораторным халатом у нее была широкая грудь и тонкая талия. Ее бедра тоже слегка припухли. Она положила руки себе под грудь, и два ее увесистых холма слегка приподнялись.

Она знала о своей внешности. Она знала, как смотрят на нее мужчины. У нее не было опыта, поэтому у нее не было техники. Тем не менее, она все еще была уловом выше среднего. Это случилось, когда у нее возникли такие мысли.

«Я могу догадаться, о чем вы сейчас думаете»

Она услышала слова Санъюна в ушах.

«Точно нет»

Это не звучало так, как будто он сказал «нет» из-за какого-то морального возражения. Это действительно звучало так, как будто ему было противно. Это было похоже на физиологическую реакцию, и это почти разозлило Челси.

«Кроме того, с этого момента вы никогда не должны думать о таких вещах. Ты знаешь, как расстроятся твои родители, если узнают об этом?»

Одна только мысль о том, что Синхэ сделает что-то подобное в будущем, заставила его упасть в обморок. Когда его мысли начали пересекаться между Синхэ и Челси, он почувствовал побуждение высказаться.

В конце концов, Санъюн отругал ее. Он походил на отца, разговаривающего с дочерью. До сих пор он всегда был бесчувственным, а его действия всегда казались механическими. Челси никогда не видела, чтобы этот человек говорил так много. Его текущая речь была длиннее, чем все слова, взятые из их предыдущих разговоров.

Какое-то время Челси не могла говорить. Она была похожа на ребенка, которого ругают. Однако она начала находить свое нынешнее положение нелепым и забавным.

«Пффф!»

В конце концов, она не смогла сдержать смех.

«А-хахахахахаха!»

В парке раздался веселый смех.

«Ах. Я . . . пффт. . . Извини»

Было действительно грубо внезапно громко рассмеяться, когда кто-то говорил. Челси перестала смеяться и извинилась. Однако уголки ее рта танцевали, а на глазах выступили слезы. Можно было сказать, что она все еще сдерживала смех.

Санъюн неловко причмокнул. Он не обиделся. Он также осознавал нелепость своих действий.

«Мне жаль. Я переступил границы»

Санъюн наклонил к ней голову, но она отмахнулась.

«Нет! Это были полезные слова. Вы сказали эти слова, имея в виду свою дочь?»

«Да»

«У-у-у! Ваша дочь получает от вас много любви. Я хочу однажды встретиться с ней»

Она видела фотографию, но на самом деле не встречалась с Синхэ. К тому времени она через многое прошла с Санъюн. Челси хотела встретить ребенка по имени Синхэ, которая получала столько любви от Санъюна.

«Когда представится возможность, я познакомлю ее с вами»

Он гордился своей дочерью. Он никак не мог избежать возможности похвастаться своей дочерью перед кем-то другим. Это было то, что он искренне чувствовал.

Челси неглубоко вздохнула. Было такое ощущение, будто она излила все свои негативные эмоции своим смехом. Гнетущие эмоции, давившие на ее грудь, исчезли. Конечно, чувство вины полностью не исчезло. Она все еще хотела как-нибудь отплатить ему. Однако желание отплатить ему даже ценой собственного тела теперь полностью исчезло.

«Так ты просто хочешь, чтобы я был твоим собеседником?»

Она вернула себе нормальную жизнерадостность и жизнерадостность. Она спросила Санъюна.

«Да. Этого будет достаточно»

«Поняла. Я пока оставляю это как есть»

Санъюн хотел как можно скорее положить конец этой ситуации. Однако Челси сказала что-то злое, как будто собиралась что-то сделать в будущем. Сказав эти слова, Челси встала. Она повернулась к Санъюн.

«Мне очень жаль, что я причинил вам столько неприятностей»

«Ты не причинила мне никаких проблем»

«Вы действительно хороший человек, мистер Санъюн»

Ее красивые глаза изогнулись, и она ярко улыбнулась. Она взяла пустой бумажный пакет, который держал Санъюн.

«Я вернусь сейчас. Мы встретимся в следующий раз в обычное время?»

«Давайте сделаем это. Пожалуйста, доберитесь домой благополучно, мисс Челси»

Челси снова улыбнулась. Затем она повернулась и вышла из парка. Ее шаги казались очень легкими. Вероятно, ему больше не нужно было беспокоиться о ней.

'Волновался?'

Саньюн удивился этой внезапной мысли. Он беспокоился о женщине по имени Челси Струуб? Он внезапно осознал. Не так давно он решил думать только о Синхэ. Однако теперь он беспокоился о женщине, с которой познакомился не так давно. Это вселило в него серьезные опасения по поводу самого себя.

- Мне она нравится?

Челси была такой красивой женщиной, что он мог подсознательно влюбиться в нее. Саньюн оценил состояние своего сердца.

Однако это было не так. Его бдительность в отношении женщин все еще была на высоте, и он все еще не доверял красивым женщинам. Когда он думал о том, чтобы стать ближе к Челси, его сердце не забило. На самом деле у него мурашки по коже.

'Что это было?'

Он перебрал разные возможности и пришел к одному выводу. Для него было естественно беспокоиться о ней. Женщину охватило чувство вины, и в какой-то момент она даже подумала о том, чтобы небрежно относиться к своему телу. Она была чьей-то дочерью, и, возможно, между ней и Синхэ было нечто общее.

Когда он пришел к такому выводу, он очень удивился. В прошлом его предали так называемые друг и жена. Когда он полз на самом низком этапе своей жизни, ему было бы наплевать на Челси. Мысль о том, чтобы потратить свои драгоценные деньги на покупку кофе для нее, даже не приходила ему в голову. Фактически, он бы почувствовал досаду на Челси, которая пыталась извиниться.

'Нет, я действительно испытал неприятные эмоции'

Казалось, его эмоции не были такими экстремальными по сравнению с тем временем, когда в его сердце не было места для передышки. Саньюн положил руку себе на грудь. Он все еще не слышал биения своего сердца; однако он не пытался найти свое сердцебиение. Это была поза, чтобы проверить его эмоции и чувства.

«Моя решимость колеблется?»

Он хотел жить и умереть только за Синхэ. Синхэ была его движущей силой. Это не изменилось. Движущая сила все еще была там, и это был принцип, которым руководствовались все его действия.

Однако все было не так, как раньше, когда он смотрел только на Синхэ. Если это не причиняло вреда его дочери, он начинал осматриваться вокруг. Он начал в ограниченной степени развивать другие чувства.

Его рана заживала. Рана в его сердце была такой глубокой и большой. Если бы эта рана появилась где-нибудь еще на его теле, он бы мгновенно умер, прежде чем ему могли быть приняты экстренные меры.

Прогресс был очень маленьким и медленным, но рана начинала заживать. Было сказано, что время все лечит. Или это потому, что теперь у него было больше места для передышки? Нет, не то. Даже если эти факторы способствовали его заживлению, рана заживала слишком быстро.

Саньюн имел смутное представление о причине этого.

«... Это из-за тех встреч?»

Было сказано, что у каждого облака есть серебряная подкладка. Он встречал самых плохих людей, прежде чем упал до самой низкой точки в своей жизни. Может быть, на каждое действие была противоположная реакция. После самого низкого уровня своей жизни он встречал только добрых и надежных людей.

Это длилось недолго, но директор приюта хорошо позаботился о его дочери. Затем был его величайший спаситель Чимин. Джиюн ценила Синхэ, как свою маленькую кузину. Челси относилась к нему с подозрением, но во многом помогала ему. Наконец, были Тим и Эмили, которые смотрели на него с восхищением в глазах.

'Нет! Еще нет! Я пока не могу им всем доверять'

Саньюн отругал себя. Он знал, что все они были хорошими людьми. В прошлом он гордился бы тем, что встретил этих людей. Однако он больше не был таким. Пока его друг и жена не раскрыли свою истинную природу, они были «хорошими людьми». Но, оглядываясь назад, можно было заметить неуловимые признаки. Он нахмурился, подумав о своей бывшей жене Миюн. Казалось, что ему на глаза натянули шерсть.

В целом, эти изменения были хорошими вещами. Это должно было приветствоваться. Окружающие его люди будут приветствовать это, и если он пойдет к психиатру, врач скажет, что это хорошее достижение.

Саньюн знал, что с ним что-то не так. Он был ненормальным. Если он хочет вернуться к

нормальному состоянию, ему, возможно, придется снова обрести свою человечность. Однако какая-то его часть была возмущена этим изменением.

'Я ненормальный. Ну и что?'

По крайней мере, для него было бы лучше быть ненормальным, если бы он хотел прожить свою жизнь только для Синхэ. Это позволяло ему игнорировать все. Он беспокоился, что это изменение может означать, что он больше не сможет сосредоточиться только на Синхэ. Его деньги должны были быть только для Синхэ, но разве он не потратил их сегодня на бесполезные вещи?

Однако ему не нравилась идея игнорировать медленно восстанавливающийся эмоции. Даже если бы он ценил Синхэ, не было бы лучше, если бы он мог вернуться к тому, чем он был раньше?

Не имело значения, как долго он об этом думал. Он не мог придумать четкого ответа, которым он был бы удовлетворен. В конце концов, он решил принять еще одно решение. Он сохранит эту резолюцию как способ справиться с этим изменением.

'Неважно, что происходит. Синхэ - мой главный приоритет'

Мысли в его голове перепутались, как клубок ниток. После того, как он принял это новое решение, он почувствовал облегчение. Санъюн встал со скамейки и сразу же направился к своей квартире. Его голова была в тумане, потому что он мучился своими тревожными мыслями. Он хотел вернуться в свою нелепую комнату в курятнике.

<http://tl.rulate.ru/book/34192/1548643>